

Вот теперь настал момент истины, практически также, как это было в фильме обо мне. Я стоял перед кирпичной стеной, смотря вверх. Туда, куда мне следовало подняться. Чем не идеальное место, чтобы опробовать способность прилипнуть к поверхностям? Только вот опыта у меня в этом никакого, так что волнение было огромным. Глубоко вдыхаю воздух через нос и касаюсь подушечками пальцев шершавой поверхности, стараясь вспомнить то ощущение, когда только в первый раз завис на потолке.

— Получилось. — Тихонько выдыхаю весь накопленный воздух, ощущая сопротивление, при попытке «отлипнуть».

После первого успеха, продолжаю, касаясь стены уже другой рукой. Машинально опираюсь ногами и продолжаю подниматься, все увереннее сокращая расстояние до крыши. И вдруг замираю, на середине и опускаю взгляд вниз. И если честно, в этот момент мне как никогда захотелось заорать, только не от страха, а от восторга, что переполняло мое сердце. Но вовремя себя одернул, громко выдохнув и продолжив подъем.

И оказавшись на крыше, тихонько посмеиваюсь, чтобы не привлечь внимания. Никого на крыше не было, что только в плюс. Так что беру из сумки свой костюм и переодеваюсь, чувствуя, как подрагивают руки от волнения. Местоположения доктора Коннорса мне известно заранее, успел поспрашивать, когда ходил по кампусу. И узнал, что он может проводить в своей лаборатории целые дни, если не запланированы лекции. А сегодня, к моей удаче, был именно такой день.

Осторожно подхожу к краю крыши, пригнувшись так, чтобы быть максимально незаметным. И первое наблюдение показало, что люди вообще не смотрят наверх. Зачастую, все виденные мной студенты обращали внимание скорее на экраны своих смартфонов, чем на окрестности. Что играло мне только на руку, потому что то, что я собираюсь делать, кажется просто безумием.

— Черт, нужно было хотя бы попытаться создать метатели. — Проворчал, с сомнением смотря на крышу следующего здания.

Ну да, придется прыгать по крышам, чтобы добраться до лаборатории доктора Коннорса. Поэтому и проверял, не смотрит ли кто. Тут только проблема с большой высотой, падение с которой влечет за собой травмы, возможно серьезные. Ладно, Паркер, прекратить думать о последствиях своих глупых решений! Надо их делать! С этими мыслями я и разогнался насколько мог, после чего прыгнул у самого края. И со свистом ветра в ушах улетел ввысь. От того, насколько высоко мое тело взлетело вверх, не удержался от вскрика, с широко распахнутыми глазами наблюдая за тем, как банально перелетаю следующую крышу!

А ведь знал, что все так плохо кончится! Не нужно было влезать во всю эту авантюру, с попытками скрытно пролезть в лабораторию. Какая же глупая будет смерть, а ведь у других Паркеров таких проблем вроде вообще не было! Несправедливо. Все, потом подумаю об этом, сейчас нужно спасти себе жизнь. Успеваю за время падения увидеть все, что было внизу и просчитать, смогу ли вообще зацепиться хотя бы за край крыши. Но сразу же приходит осознание, что руками просто не дотянуться, а вот ногами...

Совершаю невозможный акробатический трюк, сумев с вертикального положения перейти в горизонтальное, прямо в воздухе, менее чем за секунду. Ага, все эти размышления происходили за секунды, давая мне время придумать, что делать. В крайнем случае есть дерево, которое вообще росло аккуратно в том месте, куда я должен буду упасть. И вот, максимально разогнувшись и пытаясь хотя бы пальцами ног дотянуться до краешка. Что у меня

не получается, и я с еле сдерживаемыми матами падаю дальше. Приходится снова группироваться, чтобы хотя бы на этот раз не облажаться.

И с треском ломаемых веток, удачно приземляюсь на достаточно высокое дерево, что было рядом со зданием. Сердце бешено стучало в ушах, а я же крутил головой, выискивая случайных свидетелей. На удивление, все было спокойно. Ладно, похоже зеленые листья скрыли мою фигуру достаточно, чтобы, не взглядевшись, меня нельзя было заметить. И все равно, это был полный провал. Не думал, что смогу оттолкнуться настолько сильно. Нужно будет потом прочувствовать пределы своих возможностей, чтобы такого не повторялось.

— Плохой день. — Уныло высказался, смотря на белку, которая уж точно не ожидала такого гостя и удивленно смотрела на меня. Не знаю, как я это понял, но именно такое было у нее выражение лица. А возможно и у него, кто их разберет?

Со вздохом вновь прыгаю, теперь с дерева на крышу. И на удивление, этот раз вышел куда удачнее. Продолжил только успокоившись и дождавшись нужного момента, чтобы дальше прыгать по крышам. Следующие два раза я был осторожнее, дозируя силу прыжка полагаясь на собственные ощущения, после первого прыжка. Получалось очень неплохо, и в итоге я допрыгал до здания, где была лаборатория доктора Коннора. И путь этот я бы легким не назвал, аж вспотел от напряжения и волнения.

Теперь, смотря сверху вниз на мужскую фигуру в белом халате, нужно было подумать о том, как именно появиться перед ним. И кстати, следить за ним позволяло то, что местами крыша тут была стеклянной, что очень удобно, если хочется естественного освещения. Тут даже был люк, видимо, чтобы обеспечить хорошую циркуляцию воздуха. Надеюсь, доктор Коннорс не будет против незваного гостя.

Выдохнув, поправил маску и очки, а затем спрыгнул вниз. Будем надеяться на удачные переговоры.

Знаете, вот бывает, что ты представил себе образ человека и уже решил, что знаешь, по каким шаблонам тот будет действовать. И когда этот же человек рвет тебе шаблон, выглядит все это несколько сюрреалистично и вызывает диссонанс. У меня такое случилось совсем недавно, практически только что, если точнее. Доктор Коннорс в этом плане представлялся мне типичным ученым, молчаливым, возможно даже зажатым, в некотором роде. И его реакция на мое появление виделось мне вполне ожидаемым, учитывая то, что я практически вломился к нему.

Однако мужчина даже не испугался, цепким взглядом пройдясь по фигуре перед ним. Блондин в белом халате поправил очки и четко спросил о причине моего визита. И вообще, почему так вырядился. Что ж, ответ мой его не то, чтобы удивил, скорее заинтересовал. Естественно, легенда была простой как... лом. Неожиданно стал мутантом, появились странные симптомы, а еще амнезия. И мне хочется понять, не ухудшится ли мое состояние.

— Впервые изучаю кровь мутанта, — с улыбкой произнес Кертис, протирая спиртовым раствором место будущего укола. — Сложно не то, что уговорить, даже найти хотя бы одного мутанта, который мог бы согласиться на такое. Отношение общества к вам неприемлемо, и это вынуждает вас скрываться. Ужасная ситуация. Но, если быть откровенным, сомневаюсь, что это поможет в моих исследованиях. Слишком уж хаотичные изменения у каждого отдельно взятого мутанта, а жаль.

— Согласен... доктор Коннорс. — Отвечаю мужчине, бросив взгляд на отсутствующую у него правую руку. Именно потеря руки стала причиной того, почему тот занялся генетикой.

Стерилизованная игла входит в кожу с небольшим нажимом, но все же достигает своей цели. Да, теперь моя кожа стала куда толще, чем у обычного человека. Хотя боюсь, пули такая крепкая кожа не остановит.

— Значит, повышенная стойкость, — пробормотал мужчина, набирая нужное количество крови. — Посмотрим...

Коннорс воспользовался пипеткой и осторожно поместил каплю крови на предметное стекло, пока я с интересом за ним наблюдал. Слайд был закрыт стёклышком и помещен под микроскоп. Доктор положил глаз на объектив, рассматривая клетки под микроскопом. Он взял гемоцитометр и начал оценивать количество клеток.

— Концентрация красных кровяных телец у вас на сто пятьдесят процентов больше, чем у обычного человека. Их биконическая структура, по-видимому, приспособлена для чего-то более эффективного. Вероятно, они могут удерживать гораздо большее количество кислорода.

— Понятно, значит задерживать дыхание буду хорошо. Отличные новости, только я пришел по другому вопросу. — Нетерпеливо заерзал на стуле, предложенном доктором.

— Сейчас все будет. — Совсем не обиделся доктор, загружая камеру с образцом в дорожную машину. О таком оборудовании я могу только мечтать.

Коннорс присел за компьютер, я же встал у него за спиной, следя за процессом. На увеличенном изображении красные кровяные тельца выглядели совсем иначе — они больше не напоминали рассыпанные обычные. Вместо этого они были плотно упакованы вместе с окружающими их сложными структурами. Возможно, именно поэтому они могли удерживать больше кислорода.

— Это ведь белые кровяные тельца? — Растерянно пробормотал, наконец заметив нечто крайне важное.

Мой взгляд зацепился за многочисленные белые точки между красновато-черным морем. Если присмотреться повнимательнее, то можно было увидеть крошечные белые линии, покрывающие это море чем-то вроде сети. Немного похоже на... паутину.

— Думаю, да. Либо это так, либо это совсем другой тип клеток. — Заинтригованным тоном произнес доктор Коннорс, увеличивая изображение белых кровяных телец.

Обычная клетка, питающаяся патогенами, теперь имела восемь веретен, растущих из ее подозрительно паукообразного тела. Если бы патоген проник в мое тело, то скорее всего, застрял бы в этих паутинообразных структурах, которые сообщили бы лейкоцитам о его местоположении. Поразительно.

А дальше были уже малопонятные мне действия, которые доктор Коннорс не спешил мне объяснять. И видя, насколько напряглось его тело, когда он просматривал все это на экране, я пришел к выводу, что происходило нечто совсем нетипичное в его практике. Но в итоге, он все же повернулся ко мне, перестав просматривать результаты анализов.

— Вы хотели знать, как ваша мутация скажется на вашем здоровье... — мужчина снял с себя очки, проморгавшись. — Могу сказать, что умереть вам не грозит еще долго, от естественных

причин, конечно же. Ну что, мои слова вас успокоили?

— Вы не представляете, насколько, доктор Коннорс. — Выдохнул, находясь все это время в напряжении.

— А вы так и не представились, мистер...

— Человек-паук.

— Человек-паук? Интересный выбор.

— Какой есть, — пожимаю плечами и с сомнением смотрю на экран. — Только... у меня будет еще одна просьба.

— И какая же? — Подобрался доктор Коннорс, видимо почувствовав неладное.

— Вам придется избавиться от образцов моей крови. При мне.

— Но почему? — С непониманием в голосе спросил мужчина, а выражение его лица выдавало волнение.

— Я знаю над чем вы работаете и понимаю, что возможно вы увидели в этом шанс продвинуть ваши исследования дальше. Но я не могу оставлять вам свою кровь, образцы нужно уничтожить.

Перед лицом четко встал образ ящерицы переростка, в этом самом белом халате. Лучше не оставлять потенциальному врагу возможность исследовать мою ДНК, даже если он сам не являлся моим врагом. Ящер, хоть и не самый серьезный, но внушительный враг Человека-паука. И если исследование моей крови может усилить такого врага, шанс появления которого ненулевое, я лучше воздержусь от рисков.

— Вы не понимаете. Ваша кровь может помочь миллионам! — Мужчина даже повысил голос, в котором ясно угадывалось негодование.

— И угробить миллиарды. Боюсь, вы даже не представляете, какие люди могут заинтересоваться этими исследованиями, в случае успеха. — С сомнением отвечаю ему, пересиливая жалость к ученому.

Если он откажется, придется применить силу. И видимо, сам Коннорс тоже это понимал, прекрасно зная свои шансы даже против обычного человека, не то, что мутанта.

— Хорошо. — Поджал губы доктор и кивнул, доставая все образцы и на моих глазах уничтожая их.

— Простите за это, но я не могу рисковать. — Вздыхаю, чувствуя себя откровенно дерьмово из-за содеянного и понурого вида мужчины.

— Убирайтесь отсюда, — тихо отвечает доктор Коннорс, проходя мимо меня к своему столу. — Можете через дверь.

Я же только киваю, напоследок бросив взгляд на разочарованного ученого, после чего прыгаю на крышу через люк. Затем попрыгал по зданиям в обратном направлении, тщательно следя, чтобы никто не заметил меня. И только переодевшись и спустившись с крыши, спокойно вздохнул. Сегодня очень тяжелый день, хотя бы из-за того, что я отверг своего кумира. Даже

не знаю, как буду смотреть ему в глаза, когда все же поступлю в этот университет.

Больше глав на Бусте: <https://boosty.to/bobrovv>

<http://tl.rulate.ru/book/99883/3432472>